

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-62-72
EDN: XOHNQN

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ВРП В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ростовцев А. И.

ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: manager1@rambler.ru

Для цитирования:

Ростовцев А. И. Взаимозависимость численности населения и ВРП в динамике развития регионов России // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 3. – С. 62-72. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-62-72; EDN: XOHNQN

Аннотация. Фискальный федерализм в России является необходимостью, что определяет зависимость регионов и закономерности их развития. Как распределяются дотации, что при этом происходит с качеством жизни и какие меры возможно предпринять для повышения эффективности расходования федеральных бюджетов, какие закономерности можно выявить, рассмотрев базовые показатели в динамике развития регионов России. В российской централизованной бюджетной системе средства распределяются по непрозрачным критериям. Финансовая помощь менее развитым регионам необходима, но при отсутствии прозрачности не даёт положительного эффекта. Без поддержки и совершенствования финансовых связей теряется стабильность экономики регионов. Нарушение принципов бюджетного федерализма приводит к ослаблению государства, нестабильности бюджета, снижению эффективности экономической политики и качества жизни населения. Правительством России при формировании бюджетных программ уделяется большое внимание показателю валового регионального продукта. Валовый региональный продукт и численность населения в большинстве регионов не являются взаимосвязанными ввиду наличия различных факторов, влияющих на данную связь. Наибольший интерес в рамках данного исследования представляют субъекты Российской Федерации, оказавшие значительный прирост численности населения и валового регионального продукта. Зависимость показателей среди лидеров роста понятна, но в большинстве регионов необходимо учитывать их индивидуальные особенности. Необходимость развития региональных связей — одно из условий повышения эффективности. Экономическое и социальное выравнивание регионов возможно за счёт преодоления границ: как транспортных, так и коммуникационных, что, соответственно, будет способствовать выравниванию уровня и качества жизни населения в России.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, численность населения, качество жизни, региональное развитие, промышленность, природные ресурсы.

Постановка проблемы

Данное исследование рассматривает два основных показателя: ВРП и численность населения — с целью выявления их взаимосвязи с учётом особенностей регионального развития, имеющих актуальных статистических данных и возможностей построения корреляций. Бюджетный российский федерализм характеризуется отсутствием прозрачности принципов распределения дотаций и субсидирования субъектов РФ (не менее 30% трансфертов распределяются по непрозрачным критериям), что не позволяет выстроить единую модель и понять механизмы экономического взаимодействия. Тем не менее, валовой региональный продукт (ВРП) играет решающую роль в расчёте макроэкономических показателей и формировании межрегиональных отношений, учитывается в оценке деятельности регионов. Не вызывает сомнений также важность динамики численности населения как индикатора развития любой территории. В конце XX века темпы прироста ВВП на душу населения в мире увеличивались при сокращении прироста населения. Подобная тенденция отмечалась в развивающихся странах и особенно ярко в наименее развитых странах. В промышленно развитых странах некоторое снижение темпов прироста населения с 0,6 до 0,5% не сопровождалось повышением подушевого валового продукта [1]. В определённой мере это закономерно: чем выше ВВП на душу населения, тем ниже темпы его прироста — достижение пределов роста в сложившихся мирохозяйственных условиях (укладе) [2].

Почти все проведённые крупные исследования региональной экономики затрагивают показатели ВРП, численности населения, регионального или отраслевого развития. Так, Г. Б. Клейнер и М. А. Рыбачук отметили, что основным показателем развития и результативности экономической деятельности региона является ВРП. Если рассматривать регион как тетраду объектной, средовой, процессной и проектной подсистем, то каждая из них вносит вклад в экономическую деятельность региона,

и мы можем оценить объёмы данной территории, основываясь на показателях ВРП [3]. А. М. Нанавян при исследовании динамики изменения структуры ВРП России указала на то, что ВРП не может быть единственным критерием при измерении качества экономического роста и качества жизни населения, этот показатель не отражает негативные последствия экономического роста, возникают вопросы, связанные с достоверностью расчётов. Несмотря на это, другого, более адекватного показателя пока нет. Так же стоит отметить, что ВРП востребован для разработки различных моделей, и расчёт этого показателя несколькими методами предоставляет возможность оценить направленность и интенсивность развития социально-экономических процессов в регионе, анализировать те или иные аспекты межрегиональной дифференциации на основе различных показателей его структуры [4].

Н. В. Зубаревич в своих исследованиях отмечает, что душевой ВРП измеряет неравенство регионов. Методика оценок регионального неравенства постепенно совершенствуется, хотя наиболее типичным способом измерения остаётся сопоставление показателей полярных российских регионов или их групп, на основании чего делаются выводы о чрезвычайно сильной и растущей региональной дифференциации [5]. Вмешательство федеральных властей в полномочия субъектов РФ и непрозрачные критерии распределения бюджетных средств имеют негативные последствия. П. В. Дружинин при исследовании статистических данных приграничной Республики Карелия отметил, что географическое положение российских регионов играет важную роль в развитии [6]. А. Е. Демьяненко отметил, что между конкретными элементами потенциала развития региональных экономик наблюдаются различные, зачастую существенные, характеристики тесноты связей, чем определяется необходимость расчёта многофакторных зависимостей ВРП от анализируемых факторов производства, что позволяет судить об экономической отдаче каждого из включённых в многофак-

торную модель элементов потенциала развития [7]. М.В.Дубовиком и С.Г.Дмитриевым было проведено исследование с целью определения наличия взаимосвязи между ВРП и его составляющими компонентами — отраслями экономики региона в Брянской области. Между указанными переменными был проведён тест причинности Грэнджера, по результатам которого прямого влияния установлено не было [8].

И наконец, важнейшей составляющей достижения стратегических целей каждого региона является наличие кадрового потенциала, его соответствие задачам развития: достаточность трудовых ресурсов, их конкурентоспособность, высокий профессиональный уровень, соответствие потребностям региональной экономики. Совершенствование региональной экономики, её отраслевое развитие сопровождается расширением масштабов действующих предприятий и организаций, повышением технологического уровня и усложнением производственных процессов, созданием новых субъектов хозяйствования и увеличением количества рабочих мест [9].

Методология исследования

В основе исследования лежат имеющиеся статистические данные Росстата за 23 года (с 1998 по 2021 гг.) по 82 субъектам и 5 территориальным образованиям РФ. Использование статистических методов для измерения силы и направления взаимосвязи между двумя или более экономическими переменными внутри региона, в том числе, методов корреляционного анализа, помогает понять, как изменения одной переменной связаны с изменениями другой переменной, однако корреляция сама по себе не предполагает причинно-следственной связи, для её установления следует учитывать другие факторы, например особенности формирования региональных бюджетов, причинные связи, заключающиеся в отраслевой, территориальной, социальной, исторической и прочей специфике развития регионов.

Использование коэффициента Пирсона для анализа корреляции между рядами данных численности населения и ВРП допустимо при соблюдении определённых условий, которые должны быть установлены с учётом анализа статистических данных, факторов и особенностей регионального развития. Факторы регионального развития исследованы с учётом особенностей субъектов Федерации, что позволяет выделить группы регионов по коэффициентам корреляции и выявить общие закономерности. Более точную оценку силы корреляционной связи можно определить в соответствии со шкалой, которую разработал в 1925 г. американский статистик R. E. Chaddock (шкалой Чеддока) [10]. С целью повышения объективности данных и нивелирования инфляционных изменений показатели ВРП были переведены в доллары США с использованием среднегодовых курсов ЦБ РФ.

Наряду с показателями численности населения и ВРП в настоящем исследовании приведены бальные оценки, которые получали регионы по сводному показателю качества жизни¹, показатели уровня расчётной бюджетной обеспеченности в 2020 году². Данная методология в процессе исследования и анализа различных факторов неоднократно менялась и дорабатывалась, и на сегодняшний момент, является наиболее актуальной для выполнения поставленных целей и задач.

Результаты исследования

Определённое значение имеют развитие инфраструктуры и человеческого капитала: регионы с большим населением, как правило, имеют более развитую инфраструктуру, включая транспортные сети, образовательные учреждения и системы здравоохранения, это может способствовать увеличению ВРП [11]. Кроме того, важно отметить осо-

¹ Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2020 // РИА Рейтинг: [сайт]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (дата обращения: 21.03.2024).

² Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ. // Минфин России: [сайт]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2020_2022 (дата обращения: 21.03.2024).

Таблица 1.

Шкалы величины коэффициента корреляции

Table 1

Correlation coefficient magnitude scales.

Абсолютное значение	Теснота (сила) корреляционной связи между ВРП в долл. США и численностью населения	Количество субъектов РФ
более 0,9	весьма высокая	4
от 0,7 до 0,9	высокая	10
от 0,5 до 0,7	заметная	5
от 0,3 до 0,5	умеренная	5
менее 0,3	слабая	60
Итого по состоянию на 2020 год		84

Источник: расчёты автора по данным Росстата и РИА Рейтинг: Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2020 // РИА Рейтинг: [сайт]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (дата обращения: 21.03.2024).

Таблица 2

Субъекты РФ, имеющие очень высокую корреляционную связь показателей численности населения и ВРП

Table 2

Subjects of the Russian Federation that have a very high correlation between population indicators and GRP

Субъект РФ	Коэффициент Пирсона между ВРП и численностью населения	Уровень расчётной бюджетной обеспеченности в 2020 году	Рейтинговый бал уровня жизни в 2020 году
Ямало-Ненецкий АО	0,96	2,81	57,91
Карачаево-Черкесская Республика	0,93	0,35	27,69
Республика Дагестан	0,91	0,25	41,26
Ставропольский край	0,90	0,54	51,37

Источник: расчёты автора по данным Росстата и РИА Рейтинг: Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2020 // РИА Рейтинг: [сайт]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (дата обращения: 21.03.2024).

бенности политики и управления в регионе. В соответствии со «Стратегией пространственного развития Российской Федерации» сокращение уровня межрегиональной дифференциации является одной из задач управления пространственным развитием³. Далее (на основе вышеизложенного) проведём «горизонтальный» статистический (корреляционный) анализ связи между ВВП (в долл. США) и численностью насе-

ления по 84 регионам России в 1998–2021 гг. (табл. 1.)

Таким образом, в подавляющем большинстве регионов (63 территории) корреляционная связь между численностью населения и ВРП слабая. Однако, есть 14 регионов, вошедшие в первую и вторую группу, где эта связь имеет высокую силу. Рассмотрим более подробно эту группу регионов (табл. 2 и 3).

Ямало-Ненецкий АО (ЯНАО) — уникальный в социально-экономическом плане регион Крайнего Севера, расположенный

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Правительство России: [сайт]. – URL: <http://government.ru/docs/all/120647/> (дата обращения: 21.03.2024).

в арктической зоне, прилегающий к Северному морскому пути. Регион занимает одно из ведущих мест в России и в мире по запасам углеводородов, в регионе имеются залежи редкоземельных металлов и других ископаемых. Основой экономики региона является топливно-энергетический комплекс, составляющий более 70% ВРП (97% совокупного объёма промышленного производства и 27% занятого населения). Объём ВРП ЯНАО вырос в 2020 г. по сравнению с 2010 г. в 1,5 раза с 25,76 млрд долларов до 38,47 миллиардов. За тот же период население увеличилось с 524,5 тыс. человек до 545,7 тысяч. Несмотря на высокие доходы населения, регион испытывает постоянный дефицит кадров. Большая часть населения ЯНАО — люди, приезжающие на заработки из других регионов России, в силу климатической специфики региона почти все они покидают его, выйдя на пенсию. По степени бюджетной обеспеченности (31,9%) ЯНАО является лидером после Москвы, уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций в 2020 г. составил 2,813. В ЯНАО реализуются мегапроекты освоения природных месторождений, куда привлекается население из других регионов, приток населения регулируется на государственном уровне.

В Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) развито промышленное и аграрное производство, население занято в сферах химического производства, металлообработки, деревообрабатывающей, лёгкой, пищевой и медицинской промышленности, строительства, туризма. Обрабатывающая промышленность в КЧР не развита. Объём ВРП республики сократился в 2020 г. по сравнению с 2010 г. с 1,44 до 1,32 млрд долларов — по данному показателю республика отстает от большинства регионов страны. Среди причин отставания региона можно назвать: его незначительные размеры, низкий удельный вес промышленности и высокий — сельского хозяйства в структуре ВРП, отсутствие производств с высокой долей добавленной стоимости, наукоёмких технологий⁴. По уровню бюджетной обес-

печенности республика относится к дотационным субъектам РФ, уровень до распределения дотаций в 2020 г. составил 0,345. КЧР по результатам 2020 г. входит в семёрку наиболее дотационных субъектов РФ. Бюджет КЧР социально ориентирован — почти три четверти его расходов направлено на социальную сферу. КЧР является лидером по срокам продолжительности поиска работы. По данным Росстат, на поиски работы в КЧР уходит почти год (11,6 месяцев) — это самый худший показатель по России. Это связано со слабой экономикой, кризисными рынками труда, низкими зарплатами, высокой безработицей⁵.

Республика Дагестан и Ставропольский край также являются дотационными регионами. Республика Дагестан — самый южный регион России, является одним из древних и богатых историческим прошлым регионов страны, на данный момент имеет высокий уровень безработицы. В Республике Дагестан принимаются меры, направленные на обеспечение сбалансированности и устойчивости бюджета, поддержание общего объёма финансовых ресурсов на уровне, необходимом для исполнения функций и обязательств. Проводится также комплекс мероприятий по увеличению собственных налоговых и неналоговых доходов, реализуются План мероприятий по мобилизации доходов и выявлению скрытых источников налогообложения и Программа финансового оздоровления и социально-экономического развития на 2020–2024 годы⁶.

Ставропольский край является одним из ключевых регионов Юга России и центром Северо-Кавказского макрорегиона. Экономика региона базируется на сельском

развития Карачаево-Черкесии до 2035 года. — URL: https://www.kchr.ru/mainmenu/head/news/detailed/85408/?sphrase_id=975452 (дата обращения: 21.03.2024).

⁵ Обзор рынка труда Карачаево-Черкесской Республики // НИУ ВШЭ, 2022: [сайт]. — URL: https://lirt.hse.ru/data/2022/04/14/1789080351/KCR_labour_market.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

⁶ Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 № 70 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500202210200003?ysclid=lsumyze5397178221> (дата обращения: 21.03.2024).

⁴ Утверждена стратегия социально-экономического раз-

хозяйстве, представляющем значительный потенциал для развития региона, промышленности и рекреационно-туристическом секторе. Широко распространены сезонные миграции на заработки в другие регионы. Правительством края, в целях увеличения ВРП, предпринимаются меры по развитию

и поддержки отраслей с высокой добавленной стоимостью и росту инвестиций.

Вторая, более многочисленная и представляющая наибольший интерес в рамках данного исследования группа из 10 субъектов РФ также не является однородной (табл. 3).

Таблица 3

Субъекты РФ, имеющие высокую корреляционную связь показателей численности населения и ВРП

Table 3

Subjects of the Russian Federation that have a high correlation between population indicators and GRP

Субъект РФ	Коэффициент Пирсона между ВРП и численностью населения	Уровень расчётной бюджетной обеспеченности в 2020 году	Рейтинговый бал уровня жизни в 2020 году
Москва	0,86	2,92	82,16
Севастополь	0,86	0,54	54,25
Белгородская область	0,85	1,01	64,77
Московская область	0,84	1,24	76,07
Санкт-Петербург	0,84	1,99	80,63
Чеченская Республика	0,83	0,24	36,75
Республика Алтай	0,75	0,33	29,43
Тюменская область	0,73	2,41	56,78
Краснодарский край	0,73	0,84	63,71
Ленинградская область	0,70	1,50	61,60

Источник: расчёты автора по данным Росстата и РИА Рейтинг: Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2020 // РИА Рейтинг: [сайт]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (дата обращения: 21.03.2024).

Условно, экономически сильные и независимые конгломерации Санкт-Петербурга и области, Москвы и Московской области, Тюменскую область, имеющие высокий уровень бюджетной обеспеченности, можно отнести к одной подгруппе, а регионы преимущественно зависимые от бюджета: стратегически важный для России город федерального значения Севастополь, один из основных сельскохозяйственных регионов РФ – Краснодарский край, по сути являющийся основой для продуктовой безопасности России, Белгородскую область, Чеченскую Республику, Республику Алтай – ко второй.

Для всех выделенных 14 регионов, имеющих очень высокую и высокую корреляционную связь показателей численности населения и ВРП характерны: 1) сильная зависимость регионов от федерально-

го бюджета; 2) сильная региональная политика бюджетного регулирования. Финансовая помощь менее развитым территориям нужна, но при больших объёмах и непрозрачных правилах она продуцирует иждивенчество [12].

Дифференциация регионов по приросту населения и ВРП

На втором этапе исследования рассмотрена взаимосвязь между приростом численности населения и ВРП по регионам России с 1998 по 2021 г. (рис. 1).

В соответствии с вышеприведённой диаграммой субъекты РФ условно можно разделить на четыре основные группы: 1) регионы-лидеры с растущей экономикой и населением: Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область; 2) регионы с быстрым

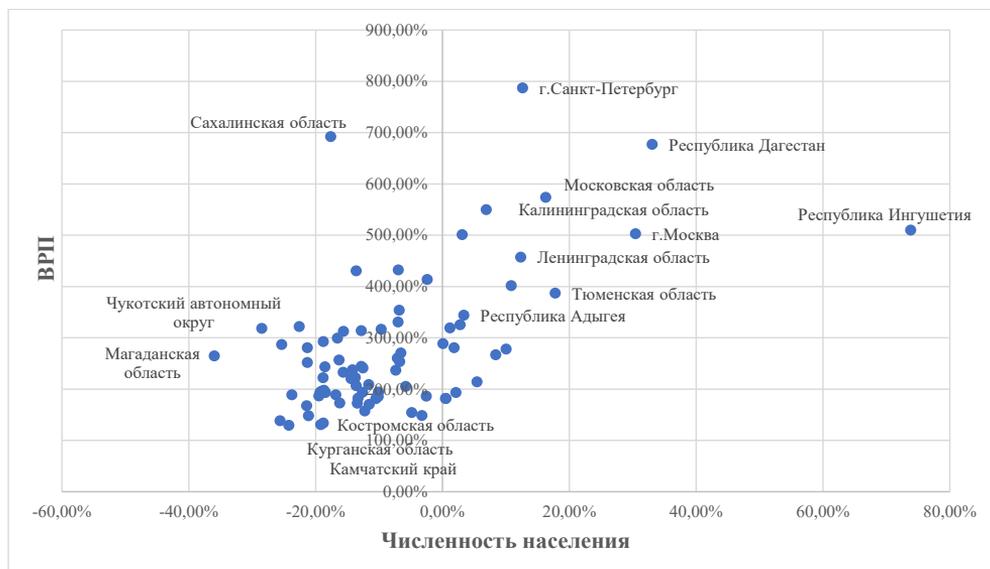

Рис. 1. Относительный прирост численности населения и ВРП по субъектам РФ в 1998–2021 гг.

Fig.1. Relative population growth and GRP by constituent entities of the Russian Federation in 1998–2021
 Источник: расчёты автора по данным Росстата.

ростом населения: республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия и Калининградская область, поддерживаемые дотациями; 3) регионы с ростом экономики при сокращении населения: области Сахалинская и Магаданская, Чукотский АО, развивающиеся за счет ценных природных ресурсов; 4) регионы со слабым экономическим ростом и сокращающимся населением: области Курганская, Костромская и большинство субъектов РФ.

Наибольший интерес в рамках данного исследования представляют первая и вторая группы: субъекты РФ, оказавшие значительный прирост численности населения и ВРП. Рассмотрим их более подробно (табл. 4). Как видно из выборки по таблице, субъекты РФ, показавшие значительный прирост численности населения и ВРП, имеют преимущественно высокую и очень высокую корреляционную связь показателей численности населения и ВРП. Рейтинговый бал уровня жизни не зависит от исследуемых показателей. Исключение из об-

щей выборки составляет Республика Ингушетия, статистические показатели по которой изначально являлись низкими по причинам смены границ после разделения Чечено-Ингушской АССР на Чеченскую Республику и Республику Ингушетия.

Выводы

Настоящее исследование подтверждает заявленную автором ранее выполненными исследованиями необходимость повышения прозрачности принципов распределения федеральных бюджетных дотаций на федеральном уровне. Фискальный федерализм является необходимостью для государственного и экономического выживания России. Без поддержки и совершенствования финансовых связей теряется стабильность экономики регионов. Нарушение принципов бюджетного федерализма приводит к ослаблению государства, нестабильности бюджета, снижению эффективности экономической политики и качества жизни населения.

Таблица 4

**Субъекты РФ, показавшие значительный прирост
численности населения и ВРП в 1998–2021 гг.**

Table 4

Subjects of the Russian Federation that showed a significant
growth in population and GRP in 1998–2021

Субъект РФ	Коэффициент Пирсона между численностью населения и ВРП в долларах США	Уровень расчётной бюджетной обеспеченности в 2020 году	Рейтинговый бал уровня жизни в 2020 году	Прирост численности населения с 1998 по 2021 год, %	Прирост ВРП с 1998 по 2021 год, %
Республика Ингушетия	0,55	0,231	31,45	73,84	509,7
Республика Дагестан	0,91	0,248	41,26	33,06	677,21
Санкт- Петербург	0,84	1,99	80,63	12,63	787,21
Московская область	0,84	1,24	76,07	16,28	573,83
Москва	0,86	2,92	82,16	30,45	502,87
Ленинград- ская область	0,70	1,50	61,60	12,34	457,12
Тюменская область	0,73	2,41	56,78	17,8	386,97

Источник: расчёты автора по данным Росстата и РИА Рейтинг: Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2020 // РИА Рейтинг: [сайт]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (дата обращения: 21.03.2024).

Регионы — явные лидеры (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Тюменская область), где взаимосвязано растут экономика и население, имеют обеспеченные бюджеты, что способствует росту населения и экономики, за счёт возможностей для быстрого и эффективного решения имеющихся социально-экономических проблем. В оставшихся большинстве регионов России для выявления взаимосвязи динамики численности населения и ВРП необходимо проведение специальных исследований, учитывающих их специфику.

Анализ рейтингового бала уровня жизни по приведенной выборке подтвердил отсутствие прямой связи между уровнем ВРП, численностью населения и уровнем жизни в регионах. Кроме того, по результатам

проведённого анализа отметим, что такие направления как улучшение информационной и транспортной инфраструктуры регионов, то есть фактически устранение между ними существующих границ, создающих барьер для построения экономических и социальных отношений, способны стимулировать экономический рост в слаборазвитых регионах, стимулируя малый и средний бизнес и повышая уровень и качество жизни. Именно использование новых средств коммуникации и транспорта потенциально в ближайшем будущем сможет обеспечить передвижение и распределение ресурсов, что должно привести, как к росту доходов в отстающих регионах, так и к миграции в более благополучные регионы, и в конечном итоге обеспечит выравнивание уровня и качества жизни в регионах России.

Литература и Интернет-источники

1. **Рзаев, М. А. Р.** Рост населения и его влияние на экономическое положение стран / М. А. Р. Рзаев // Наука, техника и образование. — 2019. — № 5(58). — С. 69–75. EDN: NAQBSS
2. **Глазьев, С. Ю.** Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов / С. Ю. Глазьев // AlterEconomics. — 2022. — Т. 19. — № 1. — С. 93–115. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6; EDN: MULEYG
3. **Клейнер, Г. Б.** Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук // Экономика региона. — 2019. — Т. 15. — № 2. — С. 309–323. DOI: 10.17059/2019-2-1; EDN: WSPLUD
4. **Нанавян, А. М.** Региональные особенности структурных сдвигов валового регионального продукта России по видам первичных доходов / А. М. Нанавян // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2021. — № 4(68). — № статьи в выпуске 28. EDN: SFQLPJ
5. **Зубаревич, Н. В.** Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич; Независимый институт социальной политики. — Москва : Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с. EDN: VNFDJX
6. **Дружинин, П. В.** Особенности развития приграничных регионов / П. В. Дружинин // Регионоведение. — 2017. — Т. 25. — № 2(99). — С. 200–216. EDN: YTDGSJ
7. **Демьяненко, А. Е.** Отраслевая структура валового регионального продукта как фактор экономического развития регионов / А. Е. Демьяненко // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. — 2020. — Т. 5. — № 1. — С. 142–150. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-142-150. EDN: VYJGXU
8. **Дубовик, М. В.** Корреляционный анализ валового регионального продукта и отраслей региональной экономики / М. В. Дубовик, С. Г. Дмитриев // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2022. — Т. 19. — № 3(123). — С. 109–118. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-109-118; EDN: NCHMXG
9. **Базиль, Т. В.** К вопросу о выделении бюджетных мест как факторе повышения кадрового потенциала Сахалинской области / Т. В. Базиль // Ученые записки Сахалинского государственного университета. — 2020. — № 15–16. — С. 51–54. EDN: NTGQSK
10. **Chaddock, R. E.** Principles and Methods of Statistics / R. E. Chaddock. — Boston : Houghton Mifflin Company, 1925. — 471 p. DOI: 10.1177/000271622612300150
11. **Маньшин, Р. В.** Влияние инфраструктуры на размещение населения и развитие регионов России / Р. В. Маньшин, Е. М. Моисеева // Экономика региона. — 2022. — Т. 18. — № 3. — С. 727–741. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-3-8; EDN: SRPJBR
12. **Зубаревич, Н.** Ручное управление регионами / Н. Зубаревич // Прямые инвестиции. — 2013. — № 3(131). — С. 22–25. EDN: PVNIEN

Информация об авторе:

Ростовцев Андрей Игоревич, к.э.н, старший научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
 Контактная информация: e-mail: manager1@rambler.ru; ПИНЦ SPIN-код: 3836–3150.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-62-72

INTERDEPENDENCE OF POPULATION AND GRP IN THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS**Andrey I. Rostovtsev**

ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

E-mail: manager1@rambler.ru

For citation:

Rostovtsev A. I. Interdependence of population and GRP in the dynamics of development of Russian regions. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 62-72. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-62-72 (in Russ.)

Abstract. *Fiscal federalism in Russia is a necessity, which largely determines the socio-economic development of regions. How subsidies are distributed, what happens to the quality of life and what measures can be taken to increase the efficiency of federal budget spending, what patterns can be identified by considering the basic indicators in the dynamics of development of Russian regions. In the Russian centralized budget system, funds are distributed according to non-transparent criteria. Financial assistance to less developed regions is necessary, but in the absence of transparency it does not have a positive effect. Without support and improvement of financial ties, the stability of the regional economy is lost. Violation of the principles of fiscal federalism leads to weakening of the state, budget instability, a decrease in the effectiveness of economic policy and the quality of life of the population. When forming budget programs, the Russian government pays a great attention to gross regional product (GRP) indicator. Gross regional product and population in most regions are not interrelated due to the presence of various factors influencing this relationship. The subjects of the Russian Federation that have had a significant increase in population and gross regional product are of greatest interest within the framework of this study. The relationship of indicators among the growth leaders is clear, but in most regions it is necessary to take into account their specific characteristics. The need to develop regional connections is one of the conditions for increasing the efficiency. Economic and social equalization of regions is possible by overcoming borders, both transport and communication, which, accordingly, will help to equalize the level and quality of life in Russia.*

Keywords: *gross regional product, population size, quality of life, regional development, industry, natural resources.*

References and Internet sources

1. Rzayev M. A. Rost naseleniya i yego vliyaniye na ekonomicheskoye polozheniye stran [Growth of the population and its influence on the economic situation of the countries]. *Nauka, tekhnika i obrazovaniye [Science, Technology and Education]*. 2019. No. 5(58). P. 69–75. (in Russ.)
2. Glazyev S. Yu. Global'naya transformatsiya cherez prizmu smeny tekhnologicheskikh i mirokhozaystvennykh ukladov [Global transformations from the perspective of technological and economic world order change]. *AlterEconomics*. 2022. Vol. 19. No. 1. P. 93–115. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19–1.6 (in Russ.)
3. Kleiner G. B., Rybachuk M. A. Sistemnaya sbalansirovannost' ekonomiki Rossii: regional'nyy razrez [System balance of the Russian economy: regional perspective]. *Ekonomika regiona [Economy of Regions]*. 2019. Vol. 15. No. 2. P. 309–323. DOI: 10.17059/2019–2–1 (in Russ.)
4. Nanavyan A. M. Regional'nyye osobennosti strukturnykh sdvigovalovogo regional'nogo produkta Rossii po vidam pervichnykh dokhodov [Regional features of structural shifts in gross regional product of Russia by types of first income]. *Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal [Regional Economy and Management. Electronic scientific journal]*. 2021. No. 4(68). (in Russ.)
5. Zubarevich N. V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya [Regions of Russia: Inequality, Crisis, Modernization]. *Nezavisimyy institut sotsial'noy politiki [Independent Institute for Social Policy]*. Moscow. 2010. 160 p. (in Russ.)
6. Druzhinin P. V. Osobennosti razvitiya prigranichnykh regionov [Features of development of the near-border regions]. *Regionologiya [Regionology]*. 2017. Vol. 25. No. 2(99). P. 200–216. (in Russ.)
7. Demyanenko A. E. Otrasleyvaya struktura valovogo regional'nogo produkta kak faktor ekonomicheskogo razvitiya regionov [Sectoral structure of gross regional product as factor of economic development of regions]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya*.

- Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity]. 2020. Vol. 5. No. 1. P. 142–150. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-142-150 (in Russ.)
8. Dubovik M. V., Dmitriev S. G. Korrelyatsionnyy analiz valovogo regional'nogo produkta i otrasley regional'noy ekonomiki [Correlation analysis of gross regional product and Industries of regional economy]. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics]. 2022. Vol. 19. No. 3(123). P. 109–118. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-109-118 (in Russ.)
 9. Basil T. V. K voprosu o vydelenii byudzhetykh mest kak faktore povysheniya kadrovogo potentsiala Sakhalinskoy oblasti [On the issue of allocating budget places as a factor in increasing the personnel potential of the Sakhalin region]. Uchenyye zapiski Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Sakhalin State University]. 2020. No. 15–16. P. 51–54. (in Russ.)
 10. Chaddock R. E. *Principles and Methods of Statistics*. Boston. Houghton Mifflin Company. 1925. 471 p. DOI: 10.1177/000271622612300150
 11. Manshin R. V., Moiseeva E. M. Vliyaniye infrastruktury na razmeshcheniye naseleniya i razvitiye regionov Rossii [Influence of infrastructure on population distribution and socio-economic development of Russian regions]. Ekonomika regiona [Economy of Regions]. 2022. Vol. 18. No. 3. P. 727–741. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-3-8 (in Russ.)
 12. Zubarevich N. Ruchnoye upravleniye regionami [Manual management of regions]. Pryamyie investitsii [Direct Investment]. 2013. No. 3(131). P. 22–25. (in Russ.)

Information about the author:

Rostovtsev Andrey Igorevich, Candidate of Economics, Senior Researcher, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: manager1@rambler.ru; Elibrary SPIN-code: 3836–3150.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024, утверждена 12.08.2024, опубликована 30.09.2024.